

Признание вины и возмещение вреда как условия применения ускоренного (сокращенного) досудебного производства по уголовным делам в российском и казахстанском процессе

Кененбаев Е.А.,

заместитель Генерального прокурора Республики Казахстан
E-mail: KenenbayevYeA@akorda.kz

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, возникающие в уголовном процессе России и Казахстана, связанные с определением понятия «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением», а также возмещением вреда потерпевшему при ускоренном (сокращенном) досудебном производстве.

Ключевые слова: производство дознания в сокращенной форме, ускоренное досудебное расследование, признание вины, возмещение вреда, уголовный процесс.

Эффективность уголовного судопроизводства является важной задачей для каждого государства, независимо от того, в какой правовой системе оно действует. Одна из наиболее важных проблем уголовного процесса связана с оптимальностью ускоренного досудебного производства, которое приобрело в последнее время очень важное практическое значение. Необходимость глубокого сравнительно-правового исследования ускоренного (сокращенного) досудебного производства обусловлена происходящими в российском и казахстанском уголовно-процессуальном праве явлениями дифференциации формы, постепенным введением и совершенствованием новых уголовно-процессуальных производств, включая ускоренное (сокращенное) дознание.

Примером тому стало принятие Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым в УПК РФ введена глава 32.1 «Дознание в сокращенной форме».

Одним из условий применения дознания в сокращенной форме (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ) сформулировано требование о признании подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также согласие с правовой оценкой деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В УПК Казахстана (ч. 2 ст. 190) также предусмотрено ускоренное досудебное расследование, которое может производиться в том случае, если собранными доказательствами установлены факт преступления и лицо, его совершившее, при условии полного признания им своей вины и согласия с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда).

Подчеркнем, законодатель и России, и Казахстана требует от подозреваемого признания имен-

но вины в инкриминируемых ему преступлениях. По мнению В.Л. Будникова, в результате принятия новой формы дознания еще большее число дознавателей будет стремиться к получению признания, потому как это будет упрощать их работу, что не может не сказаться на качестве расследования и способах получения признания¹.

В науке и практике уголовного процесса есть темы, которые всегда будут пользоваться повышенным вниманием и вызывать самый живой интерес. Одна из таких тем — признание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении². Мнения авторов при этом занимают диаметрально противоположные позиции, но в целом нельзя не отметить ориентирование органов предварительного расследования на попытку добиться именно признания обвиняемым своей вины.

Некоторые правоведы высказывают опасение, что при сокращенной форме дознания признание подозреваемым своей вины может служить «царицей доказательств»³. Полагаем, что эти опасения вполне могут быть уместными, особенно с учетом того, что российский уголовно-процессуальный закон установил правило, в соответствии с которым при производстве дознания в сокращенной форме дознавателю необходимо произвести только те следственные и процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

При этом следует отметить, что по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в особом порядке принятия судеб-

¹ Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 44–45.

² Там же.

³ Лукичев Б.М. Священники идут в армию // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 4. С. 49–50.

ного решения в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением. Таким образом, сокращенное (ускоренное) досудебное производство возможно при «признании вины», судебное разбирательство — при «согласии с предъявленным обвинением».

Представляется, что согласие с обвинением можно рассматривать как согласие обвиняемого с утверждением стороны обвинения о совершении тех действий, которые квалифицируются по определенной статье (части статьи) уголовного закона как преступление.

Признание вины — это признание обвиняемым не только субъективных признаков содеянного (формы и вида вины), но и обвинения как совокупности фактических и юридических обстоятельств дела. Таким образом, на наш взгляд, категории «признание вины» и «согласие с обвинением» соотносятся как целое и часть: первая имеет более широкое содержание и предполагает вторую в качестве своего элемента. Поэтому, если обвиняемый не признает вину, либо не согласен с квалификацией, оспаривает какие-либо эпизоды обвинения, либо характер и размер вреда и т.п. нельзя говорить о том, что он согласен с предъявленным обвинением.

Аналогичную позицию занимает и С.А. Касаткина, считающая, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления, уголовный иск о котором предъявлен в суд, выраженное в процессуальном ходатайстве о проведении судебного разбирательства в особом порядке, является актом признания обвиняемым заявленного обвинителем требования об установлении виновности обвиняемого и соответствует признанию как самого материально-правового требования о виновности (предмет иска), так и тех фактических обстоятельств, на которых основано предъявленное обвинение (основание иска)⁴.

Употребление законодателем различных по форме, но единых по содержанию терминов, как нам представляется, препятствует единообразному их пониманию и применению, разрушает целостное восприятие понятийного аппарата. Мы согласны с мнением авторов, что формирование лексики уголовного процесса должно базироваться на системном подходе, предполагающем логическую упорядоченность и последовательность в развертывании понятийного пространства⁵, и что понятийный аппарат должен представлять собой не простой набор терминов, а совокупность согласованных и взаимоподчи-

ненных понятий, каждое из которых имеет свое место и назначение⁶.

Ученые отмечают, что указанное выше положение о признании вины противоречит принципу презумпции невиновности: «Каждый считается невиновным, пока его виновность в совершении уголовного правонарушения не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда» (ст. 19 УПК Казахстана)⁷.

Вину в совершении преступления в соответствии с презумпцией невиновности (ст. 14 УПК РФ) устанавливает исключительно суд, что и констатирует в итоге своим приговором, вступившим в законную силу⁸. Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Вышеуказанные положения позволили С.А. Касаткиной прийти к выводу о том, что признание обвиняемым вины следует толковать гораздо шире, и более корректно было бы назвать данный институт как признание виновности⁹.

Основанием для проведения дознания в сокращенной форме, помимо признания обвиняемым своей вины, является признание последним характера и размера причиненного вреда. При этом в гл. 32.1 УПК РФ отсутствует обязанность подозреваемого (обвиняемого) возместить вред потерпевшему, причиненный преступлением, и на этот факт обращают внимание российские ученые¹⁰.

Часть 2 ст. 190 УПК Казахстана предусматривает возможность ускоренного досудебного расследования, если лицо, совершившее преступление, согласно с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда). Однако признать характер и размер причиненного вреда, согласиться с размером (суммой) причиненного ущерба еще не означает возместить его.

Справедливости ради следует отметить, что российское законодательство предусмотрело возможность отказа потерпевшего от сокращенной формы расследования, в том числе и в случае неудовлетворенности своих претензий к подозреваемому. Подобная процедура отсутствует в казахстанском уголовном процессе, поскольку согласия участников данного процесса на производство расследования в ускоренной форме не требуется (подозреваемый лишь уведомляется об этом и ему

⁴ Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с. // URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/157> (дата обращения: 17.11.2016).

⁵ Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания (теоретические основы и правоприменительная практика): монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. С. 140.

⁶ Головина С.Ю. Формирование понятийного аппарата трудового права // Государство и право. 1998. № 8. С. 83.

⁷ Ежегодник Центра исследования правовой политики 2009. Алматы, 2009. С. 193–201.

⁸ Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49.

⁹ Касаткина С.А. Указ. соч.

¹⁰ Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 6–12.

разъясняются правовые последствия данного решения — ч. 2 ст. 190 УПК РК). Бесспорно, что анализируемые положения законов, не учитывающие необходимость возмещения вреда потерпевшему в сокращенном (ускоренном) производстве, нарушают законные интересы последнего и даже предусмотренная в российском законе возможность отказа потерпевшего от данной формы расследования не гарантирует ему полного возмещения вреда, причиненного преступлением. Представляется, что указанная проблема требует законодательного разрешения путем внесения изменений в российское и казахстанское уголовно-процессуальное законодательство в части уточнения условий производства сокращенного (ускоренного) расследования, предусмотрев в ст. 226.1 УПК РФ и ст. 190 УПК РК одним из условий возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда до вынесения судебного решения.

Список литературы

1. Андреева О.И. Проблемы производства дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 6–12.
2. Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. 2007. № 4. С. 44–45.
3. Головина С.Ю. Формирование понятийного аппарата трудового права // Государство и право. 1998. № 8. С. 83–85.
4. Ежегодник Центра исследования правовой политики 2009. Алматы, 2009. С. 193–201.
5. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с.
6. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49.
7. Лукичев Б.М. Священники идут в армию // Журнал Московской Патриархии. 2011. № 4. С. 49–50.
8. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания (теоретические основы и правоприменительная практика): монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 140 с.

An Admission of Guilt and Compensation as Conditions for the Application of Accelerated (Reduced) Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases in Russian and Kazakhstan Process

Kenenbayev E.A.,

Deputy Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan

E-mail: KenenbayevYeA@akorda.kz

Abstract. *The article considers the controversial issues arising in the criminal process of Russia and Kazakhstan related to the definition of «plea» and «agreement with the prosecution», as well as damages to the victim in accelerated (fast) pre-trial proceedings.*

Keywords: *manufacture of inquiry in abbreviated form, accelerated pre-trial investigation, the confession, reparation, criminal proceedings.*

References

1. Andreeva O.I. Problemy proizvodstva doznaniya v sokrashchenoy forme // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2014. № 4 (14). S. 6–12.
2. Budnikov V.L. Priznanie obvinyaemym svoey viny ne yavlyaetsya dokazatel'stvom // Rossiyskaya yustitsiya. 2007. № 4. S. 44–45.
3. Golovina S.Yu. Formirovanie ponyatiynogo apparata trudovogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 8. S. 83–85.
4. Ezhegodnik Tsentra issledovaniya pravovoy politiki 2009. Almaty, 2009. S. 193–201.
5. Kasatkina S.A. Priznanie obvinyaemogo: monografiya. M.: Prospekt, 2010. 224 s.
6. Kovtun N.N. Doznanie v sokrashchenoy forme: kollizii i lakuny normativnogo regulirovaniya // Rossiyskaya yustitsiya. 2013. № 12. S. 47–49.
7. Lukichev B.M. Svyashchenniki idut v armiyu // Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii. 2011. № 4. S. 49–50.
8. Nikolaeva T.G. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti organov doznaniya (teoreticheskie osnovy i pravoprimeritel'naya praktika): monografiya. SPb.: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2006. 140 s.